

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

855^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
1 АПРЕЛЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/855)	1
Дань памяти Его Величества туанку Абдул Рахмана, верховного правителя Малайской Федерации	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Ганы, Гвинеи, Ин- дии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Марок- ко, Непала, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Судана, Таиланда, Туниса, Турции, Фи- липпин, Цейлона, Эфиопии и Японии от 25 марта 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4279 и Add.1) . .	2

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

ВОСЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 1 апреля 1960 года, 11 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Марио АМАДЕО (Аргентина)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/855)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Марокко, Непала, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Судана, Таиланда, Туниса, Турции, Филиппин, Цейлона, Эфиопии и Японии от 25 марта 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4279 и Add.1).

День памяти Его Величества туанку Абдул Рахмана, верховного правителя Малайской Федерации

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): С глубоким прискорбием я должен сообщить Совету, что сегодня в 3 час. 30 мин. утра в Малайе скончался туанку Абдул Рахман, верховный правитель Малайской Федерации. Я прошу членов Совета встать для соблюдения минуты молчания, чтобы почтить его память.

Члены Совета соблюдают минуту молчания.

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем мы приступим к повестке дня, я хотел бы выразить нашу благодарность моему уважаемому предшественнику г-ну Лоджу и дать высокую оценку работе, проделанной им за время пребывания на посту Председателя. Достоинства г-на Лоджа вам достаточно хорошо известны, и мне незначит превозносить здесь его качества. Поэтому мне остается лишь выразить ему нашу высокую оценку и благодарность, и я уверен, что, делая это, я говорю от имени всех членов Совета.

3. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю вас за эти теплые слова. Быть Председателем Совета Безопасности — это большая честь, в особенности в такой момент, когда мы обсуждаем столь важные и ответственные вопросы, какие стоят сейчас перед нами.

4. Я приветствую ваше вступление на пост Председателя. Вы пришли на этот пост, располагая огромным опытом, в том числе опытом работы на посту Председателя Комиссии по правам человека, который вы занимали в последнее время. Я уверен, что ваше пребывание на посту Председателя будет весьма успешным.

5. Я хотел бы выразить благодарность всем членам Совета за внимание ко мне, проявленное во время моего пребывания на посту Председателя. Я также хотел бы поблагодарить и тех представителей, которые не являются членами Совета. В этот период в заседаниях участвовало больше представителей, не являющихся членами Совета, чем ранее, и они проявили чрезвычайную предупредительность по отношению к Совету. И, наконец, я приношу благодарность Генеральному Секретарю и всем его подчиненным: экспертам, переводчикам, клеркам, охране и всем, кто был связан с нашей работой. Сердечно благодарю всех вас.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Марокко, Непала, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Судана, Таиланда, Туниса, Турции, Филиппин, Цейлона, Эфиопии и Японии от 25 марта 1960

года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4279 и Add.1).

По приглашению Председателя г-н Фурье, представитель Южно-Африканского Союза, г-н Джха, представитель Индии, г-н Гебре-Эгзи, представитель Эфиопии, г-н Квейсон-Секки, представитель Ганы, принц Али Хан, представитель Пакистана, г-н Каба, представитель Гвинеи, г-н Кокс, представитель Либерии, и г-н Рифаи, представитель Иордании, занимают места за столом Совета.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Теперь Совет продолжит рассмотрение повестки дня. Я хотел бы обратить ваше внимание на тот факт, что в связи с повесткой дня делегация Эквадора представила на рассмотрение Совета проект резолюции (S/4299).

7. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): В понедельник, 21 марта, в различных частях Южно-Африканского Союза лица африканского происхождения провели массовые демонстрации против закона, требующего от них ношения пропусков. Эти демонстрации привели к столкновению с полицией. Согласно данным, опубликованным постоянной миссией Южно-Африканского Союза при Организации Объединенных Наций, по меньшей мере 68 африканцев было убито и более 220 ранено.

8. Трагические события этого и последующих дней вызвали волнение и тревогу за пределами Южно-Африканского Союза. В Южно-Африканском Союзе царит состояние острой напряженности. Все эти факты вместе взятые являются непосредственным и настоятельным поводом к созыву этого заседания Совета Безопасности.

9. Ситуация, рассматриваемая Советом, вызывает глубокую озабоченность Соединенных Штатов. Мы говорим так потому, что наше основное желание состоит в том, чтобы способствовать в рамках Устава достижению целей Организации Объединенных Наций. Авторы Устава сделали исторический шаг вперед, включив в число целей Организации Объединенных Наций осуществление международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Соединенные Штаты искренне поддержали это важное нововведение в Уставе. Его новизна и значение в качестве концепции международной жизни обязывают всех нас изыскать доброжелательный и конструктивный подход к рассмотрению вопроса, стоящего перед Советом Безопасности.

10. В ходе прений на заседаниях Генеральной Ассамблеи представители Соединенных Штатов часто заявляли о нашем убеждении в том, что Ассамблея вправе рассматривать вопросы расовой дискриминации, когда они являются выражением правительственной политики. Соединенные Штаты считают, что и в данном случае Устав также дает определенное основание для рассмотрения этого вопроса Советом.

11. Когда правительственная политика в одной стране вызывает глубокое беспокойство большой части человечества, она неизбежно способствует возникновению напряженных отношений между народами. В особенности это верно в отношении напряженности межрасовых отношений и насильственных акций, которые иногда являются следствием этой политики. Это более тонкие и сложные явления по сравнению с некоторыми политическими спорами между государствами, которые рассматривал Совет, но в конечном итоге они могут оказаться даже более пагубными для мира между народами.

12. Мы глубоко сожалеем о человеческих жертвах, имевших место в Южной Африке. Мы призываем всех людей Южной Африки отказаться от насилия и отныне прибегать только к мирным средствам устранения разногласий. Напряженность между различными группами населения Южной Африки должна быть ослаблена мирным путем. Насилие предосудительно и опасно, независимо от того, какая раса или группа населения несет жертвы. События, происходящие в Южной Африке, подтверждают наше мнение, что насилие может лишь ухудшить положение дел. Для нас очевидно, что причиной конфликта, приведшего к недавним трагическим событиям, является политика апартеида, проводимая правительством Южно-Африканского Союза. Для Организации Объединенных Наций этот вопрос не нов. Генеральная Ассамблея неоднократно высказывалась против политики апартеида и иной подобной практики. В прошлом году Ассамблея подавляющим большинством голосов, включая и голос Соединенных Штатов, вновь отметила продолжение политики апартеида в Южно-Африканском Союзе и официально призвала соблюдать положения Устава, касающиеся прав человека [резолюция 1375 (XIV)].

13. В сложившейся сейчас обстановке мы еще раз с величайшей искренностью и дружелюбием призываем правительство Южно-Африканского Союза пересмотреть политику, которая препятствует людям определенных рас пользоваться дарованными им богом правами и свободами. В предыдущие годы мы обращались с этим призывом во имя справедливости. Теперь мы обращаемся с ним также и во имя мира. По существу, как мы теперь видим, оба эти призыва в конечном счете неразделимы.

14. Африка — это континент, где общаются друг с другом все расы. Большей частью между ними существует дружественное и плодотворное сотрудничество. В Африке, как и повсюду, главной целью должно быть прекращение господства одной группы людей над другой, для того чтобы представители всех рас чувствовали себя в безопасности. Мы признаем, что проблема создания где бы то ни было стабильного общества, состоящего из различных расовых групп, является сложной. Для того чтобы рассеять предубеждения и устранить напряженность, нужны многие

десятилетия, точнее — многие поколения. Но мы думаем, что сейчас еще не слишком поздно добиться крутого поворота событий в Южной Африке.

15. Мы рады отметить, что правительство Южно-Африканского Союза ослабило меры по применению законов о пропусках, явившихся непосредственным поводом к протестам демонстрантов. Мы надеемся, что последуют и другие меры, которые приведут к общему улучшению обстановки.

16. Сейчас перед нами находится проект резолюции, внесенный представителем Эквадора (S/4299), указывающий Совету направление конструктивных действий. Этот проект представляет собой продуманное и ответственное выражение мнений, высказанных в Совете. В нем выражено сожаление о человеческих жертвах, понесенных во время недавних событий в Южной Африке, и глубочайшее сочувствие Совету семьям погибших. Он призывает правительство Южно-Африканского Союза приступить к проведению мероприятий, направленных на достижение расового согласия, основанного на равенстве. В нем предусматривается также, чтобы Генеральный Секретарь, применив свое политическое мастерство и находчивость, осуществил меры, которые будут способствовать соблюдению целей и принципов Устава. Это, по моему мнению, является конструктивным шагом. Он направлен на то, чтобы возвести мост, а не стену. А это и есть то, что мы должны попытаться сделать. Соединенные Штаты будут голосовать за этот проект резолюции. Мы надеемся, что решения Совета будут восприняты теми, кого они касаются, в том духе, в каком они задуманы, то есть как решения, направленные к тому, чтобы способствовать мирной эволюции общества в Южной Африке, в котором люди всех рас могли бы вместе жить в мире, соблюдая взаимное уважение к различным существующим там сейчас культурам и укладам жизни.

17. Г-н ФУРЬЕ (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя за представление мне еще одной возможности обратиться к Совету. В данном случае я хотел бы кратко коснуться нескольких главных моментов, выдвинутых в ходе обсуждения.

18. Со времени моего первоначального заявления многое было сказано о рамках действия пункта 7 статьи 2. Ни один из приведенных аргументов никоим образом не опровергает утверждения правительства Южно-Африканского Союза о том, что, согласно этой статье, Совет не имеет права рассматривать мероприятия правительства Южно-Африканского Союза по поддержанию законности и порядка внутри страны. Поэтому мне поручено вновь заявить наш протест против несоблюдения пункта 7 статьи 2.

19. Здесь утверждали, что в соответствии со статьями 34 и 35 Совет правомочен рассматривать этот вопрос. Следует вспомнить, что я го-

ворил об этом в своем вступительном заявлении. Я не хочу повторять то, что я заявил тогда. Однако я хочу подчеркнуть, что, как явствует из глав VI и VII Устава, Совет правомочен рассматривать лишь споры или ситуации, продолжение которых может поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности. Кроме того, из статьи 33 явствует, что число сторон, участвующих в споре, должно быть больше одной; вообще не может быть никаких сомнений в том, что упомянутые статьи Устава касаются споров или ситуаций, возникающих между государствами и странами, а чисто внутренних ситуаций они не затрагивают.

20. Если бы это было не так, то любое государство могло бы просто посредством заявления, что внутренние беспорядки в другом государстве могут создать ситуацию, угрожающую международному миру, выносить такие вопросы внутреннего порядка на рассмотрение Совета. При подобной практике ни одно государство не было бы гарантировано от вмешательства извне в его внутренние дела, что привело бы к хаосу в международной жизни.

21. Если государство или группа государств не одобряют внутренней политики другого государства, я не представляю, как можно использовать это в качестве довода о существовании угрозы международному миру в понимании, предусмотренном Уставом. Вряд ли возможно, чтобы какое-либо государство было полностью согласно с теми или иными аспектами внутренней политики других государств. Такое несогласие может существовать даже между великими державами. Такое несогласие может распространяться на наиболее важные и серьезные вопросы политики. Должно ли это отныне означать, что Совет может принимать те или иные решения под тем предлогом, что такое несогласие представляет собой спор, который может создать угрозу поддержанию международного мира и безопасности?

22. Нет, определение функций Совета Безопасности, которое дается в статьях 34 и 35, со всей очевидностью устанавливает, что Совет имеет право рассматривать только разногласия и ситуации, возникающие непосредственно между самими суверенными государствами.

23. Решение Совета об обсуждении беспорядков в Южной Африке является беспрецедентным, и мне поручено вновь поставить вопрос по существу: почему подобные действия не были предприняты в отношении столь же серьезных беспорядков во многих других районах мира? Если бы, например, Южная Африка внесла на рассмотрение Совета какой-либо из этих вопросов, согласились ли бы удовлетворить ее просьбу?

24. Так как Индия является одной из двадцати девяти стран, просивших Совет поставить на рассмотрение этот вопрос, разрешите мне спросить, почему происшедшие в Индии серьезные гражданские волнения, во время которых было

много убитых и раненых, никогда не ставились на обсуждение Совета? Я могу привести длинный перечень подобных волнений почти во всех районах мира. Впрочем, эти факты известны всем, сидящим за столом Совета, и не требуют дальнейших уточнений. При данных обстоятельствах, будет вполне естественно, если Южная Африка задаст вопрос, не исходит ли отныне Совет из двух критериев справедливости.

25. Премьер-министр Южно-Африканского Союза лишь позавчера затронул этот аспект вопроса в заявлении, сделанном им в палате представителей Южно-Африканского Союза. Он сказал:

«Мой долг указать, что неоправданное вмешательство во внутренние дела Южной Африки со стороны такого важного органа, как Совет Безопасности, под предлогом того, что существует угроза международному миру, явится еще большим поощрением и подстрекательством...».

26. В сложившихся условиях я уполномочен заявить, что правительство Союза весьма серьезно отнесется к принятию Советом любой резолюции по вопросу о местных беспорядках в Южной Африке. Я обязан также повторить сказанное мною на первом заседании Совета по этому вопросу, а именно Совету Безопасности придется полностью принять на себя свою долю ответственности, если в результате решения, которое может быть здесь принято, в Южной Африке произойдет новое кровопролитие.

27. Я могу добавить, что здесь было также высказано много критических замечаний в адрес политики правительства Южно-Африканского Союза. То, что было здесь изображено некоторыми ораторами, представляет собой лишь карикатуру на политику Южной Африки, но поскольку, по нашему мнению, этот вопрос не охватывается рамками Устава, а следовательно, и не входит в компетенцию Совета Безопасности, то я не стану останавливаться на данной критике.

28. В заключение я хотел бы представить в правильном свете один из аспектов рассматриваемой ситуации. Представитель Советского Союза заявил, что южноафриканские власти встали на путь массового уничтожения людей других рас (854-е заседание). Я уже заявил, как глубоко правительство Южно-Африканского Союза сожалеет о человеческих жертвах, которые имели место, — жертвах, насчитывающих, насколько мне известно, 73 человека. Однако я должен поставить вопрос: если это является массовым уничтожением других рас, то как тогда представитель Советского Союза назовет гибель сотен тысяч людей в других местах? Я надеюсь, что он испытывает столь же глубокое возмущение по поводу таких потерь.

29. Г-н СЛИМ (Тунис) *(говорит по-французски)*: После различных заявлений и выступлений, имевших место в Совете по вопросу о поло-

жении в Южно-Африканском Союзе, отраженном в документе S/4279, моя делегация считает своим долгом высказать некоторые дополнительные соображения, чтобы лучше охарактеризовать свою позицию.

30. Заявления всех представителей — членов Совета Безопасности явились свидетельством глубокой озабоченности Совета вопросом, стоящим перед ним, и серьезностью этого вопроса. Мы в различной форме выразили нашу общую заинтересованность в том, чтобы обсуждаемая ситуация быстро изменилась в сторону восстановления мира и справедливости в соответствии с целями и принципами Устава.

31. Сегодня утром представитель Соединенных Штатов г-н Лодж в своем заявлении вновь подтвердил значение, придаваемое его страной принципам права и справедливости для всех. Моя делегация с удовлетворением воздаст должное духу, которым проникнуто это заявление, и содержащемуся в нем призыву к восстановлению и укреплению мира в Южной Африке на основе права, справедливости и согласия.

32. Однако, несмотря на эти слова надежды, я вновь с сожалением отмечаю, что заявление представителя Южно-Африканского Союза не внесло ничего такого, что, по нашему мнению, могло бы открыть путь к добровольному улучшению существующего опасного положения, могло бы покончить с кровавыми репрессиями, настойчиво проводимыми правительством этой страны, или привести к пересмотру расовой доктрины, установленной правительством Южно-Африканского Союза в качестве неизменного государственного принципа.

33. Невзирая на глубокую тревогу мирового общественного мнения, правительство Союза непреклонно придерживается своей позиции и апеллирует к пункту 7 статьи 2 Устава для отрицания компетенции Организации Объединенных Наций — вчера Генеральной Ассамблеи, сегодня Совета Безопасности. В ходе настоящих прений этот аргумент получил достойную отповедь. Однако я хотел бы еще раз опровергнуть одно ошибочное суждение, связанное с этим вопросом, которое кое-кто, по-видимому, хочет отстоять.

34. Делегация Туниса хотела бы подчеркнуть, что считает самоочевидной обязательность пункта 7 статьи 2 для всех правительств, подписавших Устав, и, следовательно, считает его также полностью и абсолютно обязательным для правительства Туниса. Пункт 7 статьи 2 гласит, что Организация Объединенных Наций не дано права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства — члена Организации. Соответствующие прецеденты в практике Организации Объединенных Наций тем не менее последовательно и четко устанавливают, что есть такие нарушения прав человека и целей и принципов Устава, которые настолько важны, что они скорее от-

носятся к компетенции Организации Объединенных Наций, чем к компетенции непосредственно заинтересованных государств — членов Организации.

35. Что касается расовой проблемы в Южной Африке, то я хочу вновь подчеркнуть, что этот вопрос, вне всякого сомнения, продолжает относиться к компетенции Южно-Африканского Союза, однако не только и не исключительно к его компетенции. Я продолжаю считать, что этот вопрос входит также и в компетенцию Организации Объединенных Наций.

36. Пока речь шла о расовой дискриминации и апартеиде, инициатива принадлежала Генеральной Ассамблее, которая неоднократно занималась этими вопросами и принимала решения, предусмотренные Уставом при подобных обстоятельствах, а именно выносила рекомендации.

37. 21 марта, когда трагическая и массовая карательная акция привела к тому, что страна была залита кровью, что явилось неизбежным следствием упомянутой расовой политики, возникла серьезная международная ситуация, чреватая последствиями. Ситуация, ответственность за которую должен нести только и только Южно-Африканский Союз, является угрозой международному миру и безопасности. Этот вопрос вполне может оставаться в рамках юрисдикции Союза, и нам хотелось бы, чтобы Союз осуществил свою юрисдикцию мирным и справедливым путем. Однако не может быть сомнений в том, что этот вопрос подпадает также под юрисдикцию Совета Безопасности согласно статье 34 Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии со всеми прецедентами подобного рода и определением прочного и длительного мира, данным в резолюции Генеральной Ассамблеи 377(V), озаглавленной «Единство в пользу мира», которую я цитировал в своем заявлении от 30 марта (851-е заседание).

38. Уточнив правовой аспект вопроса в понимании моей делегации, я теперь перейду к его политическому аспекту.

39. Положение в Южной Африке ухудшается с каждым днем. Объявлено чрезвычайное положение, а вчера парламент ратифицировал запрещение либеральных африканских организаций. Продолжаются массовые аресты наряду с вооружением белых гражданских лиц, несмотря на очевидную опасность такой политики, а именно опасность гражданской войны, опасность так называемой контрреволюции и даже опасность восстания против правительства, если оно проявит намерение вернуться к политике более реалистичной и гуманной, отказавшись от репрессий. Соответствующие примеры не трудно найти. Этот вопрос также подпадает под юрисдикцию Южно-Африканского Союза, но отнюдь не исключительно под его юрисдикцию. Все эти факторы, вместе взятые, еще больше омрачают обстановку, которая угрожает международному

миру и безопасности и в силу этого подпадает под юрисдикцию Совета Безопасности.

40. Поэтому наш долг, как мне представляется совершенно бесспорным, состоит в том, чтобы действовать, ибо пока трудно надеяться, что Южно-Африканский Союз вернется к более разумному пониманию своих обязанностей перед миром и начнет вновь соблюдать обязательства, принятые им на себя в соответствии с Уставом.

41. Беспокойство во всем мире увеличивается и проявляется с возрастающей силой. Интересно отметить, что ввиду серьезности обстановки, сложившейся в Южной Африке, и создаваемой ею реальной угрозы международному миру и безопасности здесь не прозвучало ни одного голоса в защиту позиции Южно-Африканского Союза, его расистской доктрины или вызванной ею трагедии. Лишь наиболее примиренчески настроенные представители ограничились выражением сожаления по поводу происшедшего кровопролития и искренней надежды, что эта страна изменит свою политику.

42. Со своей стороны мы со всей искренностью хотим подтвердить, что мы стремимся только к миру и взаимопониманию и не желаем ничего иного, кроме сотрудничества с Южно-Африканским Союзом, но мы считаем, что трудно представить себе такой мир, взаимопонимание и сотрудничество, иначе как на основе свободы и уважения прав человека и человеческого достоинства без различия расы, происхождения, языка, пола и религии.

43. Мы считаем, что доктрина расового превосходства, возведенная в ранг государственной политики в Южно-Африканском Союзе, к несчастью, привела эту страну к безрассудным и кровавым репрессиям, в результате чего возникла та серьезная ситуация, на которую мы обратили внимание Совета и в связи с которой Совет теперь, когда он знает и ее причины, и ее губительные последствия, должен принять определенное решение.

44. Теперь я перехожу к существу решения, которое Совет во исполнение своих обязанностей должен принять перед лицом этой ситуации.

45. Моя делегация не может согласиться с теми, кто считает, что с политической точки зрения решение Совета, в особенности твердое решение, может скорее ухудшить, чем улучшить ситуацию, потому что, как нам говорят, оно может лишь поощрить африканцев. Мы, однако, видели, насколько мирными и законными являются их намерения.

46. Подобный аргумент, к которому часто прибегают при обстоятельствах такого рода, по нашему мнению, поощрил бы противоположную тенденцию. Под этим мы подразумеваем, что если прения закончатся без принятия какого-либо решения, то это послужит поддержкой тем, кто выступает за расистскую политику в Южной Африке, хотя эта политика была не раз фор-

мально осуждена подавляющим большинством Генеральной Ассамблеи.

47. По причинам, изложенным мною в заявлении от 30 марта, решение в форме рекомендации не будет соответствовать обстоятельствам или существующему положению, которое угрожает международному миру и безопасности. Резолюцию такого рода было бы более уместно принять Генеральной Ассамблее.

48. В заключение своего первого выступления, как вы, возможно, помните, я заявил, что Совет Безопасности обязан принять действительно эффективное решение, чтобы раз и навсегда покончить с ситуацией, которую он сейчас рассматривает.

49. По моему мнению, такое решение столь же полезно, сколь и необходимо. Это подтверждается тем фактом, что все члены Совета в своих заявлениях, сделанных в ходе данного обсуждения, в той или иной форме выразили глубокую озабоченность последствиями расовой политики Южно-Африканского Союза. Эта озабоченность была бы бесплодной, если бы она не побудила Совет принять конкретное и эффективное решение, которое могло бы положить конец сложившейся ситуации и обеспечило бы восстановление мира и спокойствия в духе справедливости и согласия.

50. Кровавые репрессии в Южно-Африканском Союзе, которые явились неизбежным следствием упорно проводимой им расистской политики, фактически создали ситуацию, угрожающую международному миру и безопасности. Поэтому есть все основания считать, что твердая резолюция, предусматривающая надлежащие и энергичные меры, лучше всего соответствует сложившимся обстоятельствам.

51. Эквадор внес проект резолюции (S/4299). Моя делегация считает, что рассматриваемая нами ситуация, ее серьезность и тот факт, что Южно-Африканский Союз в течение нескольких сессий подряд игнорировал призывы Генеральной Ассамблеи, полностью оправдывают принятие Советом более эффективных мер, выходящих за рамки тех предложений, пусть и весьма великодушных, которые содержатся в этом проекте резолюции.

52. Однако это пока не представляется возможным. Проект резолюции Эквадора, по нашему мнению, с одной стороны, не соответствует полностью серьезности ситуации, а с другой — это не то, чего мировое общественное мнение, которое пока еще доверяет Совету, ожидает от прений.

53. Внося этот проект резолюции, представитель Эквадора великодушно выразил надежду, что если бы проект был принят Советом, то он, возможно, помог бы достичь решения, которого так долго искали. Мы не можем убить эту надежду, поэтому моя делегация не будет выступать против принятия этого проекта резолюции. Однако

мы рассматриваем его лишь как предельный минимум, совместимый с большой ответственностью Совета и серьезностью современной обстановки.

54. Г-н ДЖХА (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы лишь вкратце изложить мнение моего правительства по некоторым моментам и аспектам проблемы, выявившимся в ходе прений. В ходе своего выступления я хотел бы также ответить на некоторые замечания, высказанные сегодня представителем Южно-Африканского Союза.

55. Разрешите мне выразить глубокую благодарность членам Совета, оказавшим серьезную и искреннюю поддержку позиции моей делегации и делегаций африканских стран по вопросу, находящемуся на рассмотрении Совета. Я считаю, что, поступив таким образом, члены Совета Безопасности остались верны самим себе и высочайшим принципам гуманности и справедливости, на которых основывается наш Устав. Их взгляды и высказанные мнения являются источником силы Организации и будут услышаны далеко за пределами зала заседаний Совета.

56. В своем первом выступлении я оставил за собой право позднее выступить в прениях по вопросу о компетенции Совета и по другим вопросам. Мы счастливы отметить, что ни один из членов Совета не выступил в поддержку практики, используемой в Южно-Африканском Союзе расистской политики апартеида и дискриминации. Все осудили недавние инциденты и выразили серьезную озабоченность по поводу ситуации, созданной в результате большого числа жертв во время полицейских акций против демонстрантов, акций, которые все еще продолжаются и, судя по сообщениям прессы, за несколько последних дней стали значительно более жестокими и изощренными.

57. Все члены Совета недвусмысленно выступили против расовой дискриминации и сегрегации, причем в их число входят и представители Соединенного Королевства и Франции, сделавшие оговорку относительно правомочности Совета принимать решения, которые якобы по самому своему существу относятся к внутренней компетенции Южно-Африканского Союза. Я позволю себе сказать, что благородные чувства по вопросу о правах человека и расовом равенстве, выраженные представителем Соединенного Королевства и еще красноречивее представителем Франции, соответствуют высочайшим традициям этих стран. Мир не может забыть вклад Франции в дело свободы, равенства и прав человека или великие традиции Соединенного Королевства в области парламентской демократии и утверждения правопорядка. Мир не может и не должен забывать этого, но в настоящий момент еще более важно, чтобы Соединенное Королевство и Франция сами помнили о своих собственных великих достижениях, о своем вкладе в дело борьбы за права человека и не препятствовали ради узких юридических соображений

единодушному выражению Советом Безопасности своего мнения относительно одной из жгучих проблем современности. Таков мой призыв к ним, и я надеюсь, что он будет услышан.

58. В данном случае Южно-Африканский Союз ссылается на пункт 7 статьи 2 Устава, и эта его позиция получила поддержку Соединенного Королевства и Франции. Это не первый случай, когда указанное положение Устава приводится с целью воспрепятствовать обсуждению и рассмотрению того или иного вопроса Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей. В *Справочнике по практике органов Организации Объединенных Наций*¹ за период до 1955 года перечисляются двадцать три случая, в том числе восемь — в Совете Безопасности, когда был использован пункт 7 статьи 2; в большинстве случаев речь шла о грубых нарушениях прав человека. С того времени, насколько я помню, было не менее шести случаев, когда ссылались на эту же статью. Ни в одном из упомянутых случаев ссылка на эту статью не получила признания органов Организации Объединенных Наций. Более того, органы Организации Объединенных Наций подавляющим большинством голосов постановили, что, хотя интервенция в смысле диктаторского вмешательства и прямых акций в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию той или иной страны, является недопустимой, за исключением случаев, предусмотренных в главе VII Устава, тем не менее, когда страна не выполняет своих обязательств по Уставу, рассмотрение таких дел, их обсуждение и вынесение соответствующих рекомендаций, входят в права и компетенцию Организации Объединенных Наций.

59. Я воздержусь от теоретической дискуссии относительно смысла пункта 7 статьи 2 Устава. Представители Аргентины, Эквадора и других стран, не говоря уже о представителях Цейлона и Туниса, весьма квалифицированно поставили вопрос и более чем убедительно опровергли аргумент о применимости пункта 7 статьи 2. Тем не менее я с вашего разрешения процитирую выдержку из замечательного анализа, сделанного представителем Индии, выдающимся юристом г-ном А. К. Сенем, который сейчас является министром юстиции в индийском правительстве. Этот анализ был дан в его выступлении на Генеральной Ассамблее 30 сентября 1955 года:

«Выражение «по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства» само по себе подчеркивает существование другой компетенции, предоставленной Уставом Организации Объединенных Наций. Если бы это было не так, то не было бы никакой необходимости вносить ограничение для дел, «по существу входящих во внутреннюю компетенцию любого государства». Это может быть понято только в том смысле, что подписавшими Устав государствами для Организации Объе-

диненных Наций была создана особая компетенция.

Я полагаю, что все согласны с тем, что ни одно международное обязательство не может существовать независимо от внутригосударственных обязательств. Международные обязательства незаметно вплетаются во внутреннюю структуру любого государства, так как обеспечить их соблюдение могут только государственные мероприятия и законы. Равным образом всякое нарушение международных обязательств может быть совершено только путем государственных мероприятий и законов. Эти две категории обязательств не могут быть разграничены; между ними невозможно поставить непроницаемой перегородки...

...Возьмем любую проблему — проблему труда, фабричную проблему, проблему женского избирательного права или любую другую из тех, по которым происходили прения, которые обсуждались во всех подробностях и даже являлись предметом различных резолюций Генеральной Ассамблеи. Ни одна из этих проблем не может быть обсуждена или решена без того, чтобы в каком-то отношении не оказать косвенного влияния на внутреннюю политику государств — членов Организации.

Это становится особенно ясным, когда мы обращаемся к словам «по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». Смысл этих слов в том, что вопросы, которые подвергаются обсуждению или по которым принимается решение в Генеральной Ассамблее, неизбежно связаны с внутренними делами государств и что принятые здесь решения не могут не оказывать влияния на их внутреннее положение, но они не обязательно по существу относятся к внутренней компетенции этих государств»².

60. Теперь я хотел бы процитировать одно соображение, высказанное представителем Франции в Совете Безопасности г-ном Пароди, соображение, которое я считаю исключительно подходящим к данному случаю. Он выступал по испанскому вопросу, который был поставлен перед Советом Безопасности в 1946 году. Г-н Пароди сказал:

«Совершенно очевидно, что события, которые, развиваясь в пределах данной страны, подвергают опасности всеобщий мир, перестают быть внутренним делом. С этого момента доминирующим является их международный характер, и статья 2, на которую ссылается представитель Соединенного Королевства, не касается исключительно дел внутренней компетенции государства, но касается дел, которые «по существу» входят во внутреннюю компетенцию любого государства»³.

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, десятая сессия, Пленарные заседания, 530-е заседание, пункты 240—243.

³ Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая сессия, № 2, стр. 198.

¹ Издание Организации Объединенных Наций, № по каталогу 55.V.2 (том. I).

В ходе того же обсуждения г-н Пароди развил свою мысль так:

«Чтобы иллюстрировать примером то, что я сказал, я допущу гипотезу, искренне надеясь, что она не осуществится, так как у меня слишком много симпатии к испанскому народу, чтобы не пожелать ему избежать ужасов второй гражданской войны. Но предположим все-таки, что гражданская война вспыхнет завтра в Испании. Не появится ли немедленно в этом случае серьезная угроза всеобщему миру? Быть может, будет слишком поздно для Организации Объединенных Наций вмешаться успешно в это дело ввиду тех ограниченных возможностей, которые она имеет в настоящее время в своем распоряжении»⁴.

61. Разрешите мне привести еще одну выдержку из другого подходящего к данному случаю замечания, сделанного представителем Австралии в Совете Безопасности полковником Ходжсоном. Полковник Ходжсон заявил:

«На первый взгляд может показаться, что данный вопрос является одним из тех, которые входят во внутреннюю компетенцию государства. Но граница между вопросами, которые имеют международный характер, и теми, которые имеют характер внутренний, точно не установлена и изменчива. Представляется исчерпывающе ясным, что правительство фашистского происхождения может своими действиями и политикой, как внутренней, так и внешней, совместно с реакционными группами других стран серьезно угрожать международному миру»⁵.

62. Я располагаю огромным числом цитат, которые мог бы привести, чтобы подтвердить сущность моей аргументации. Однако есть еще и другой аспект, к которому я сейчас хотел бы привлечь внимание. Члены Совета Безопасности, которые в данном конкретном случае опираются на пункт 7 статьи 2, чтобы отвергнуть компетенцию Совета, в аналогичных случаях, притом гораздо менее серьезных, приводили совершенно противоположные доводы. Передо мной протоколы заседания Совета Безопасности от 1 октября 1951 года по делу Англо-иранской нефтяной компании. В то время представитель Соединенного Королевства заявил:

«Формальным основанием для внесения этого пункта на рассмотрение Совета является право всех членов Организации Объединенных Наций, согласно статье 35 Устава, довести до сведения Совета Безопасности о любом вопросе, имеющем характер, указанный в статье 34. Никто не может сомневаться в том — так мне, по крайней мере, кажется, — что ситуация, существующая сейчас в объятых волнением частях Ирана, может по своему характеру легко вызвать пожар (даже при наличии у заинтересованных правительств

той доброй воли и сдержанности, которые были, несомненно, проявлены до сих пор правительством Соединенного Королевства), и что эта ситуация содержит потенциальную угрозу миру. Ввиду этих обстоятельств и совершенно независимо от решения Суда относительно временных мер (имеется в виду Международный Суд, потому что в тот период по этому вопросу было возбуждено дело в Международном Суде и в конечном счете Суд решил, что это дело не относится к его компетенции), которое, на наш взгляд, само по себе является достаточным основанием для рассмотрения этого вопроса Советом Безопасности, мы имеем в данном случае дело с международным спором, который, по нашему мнению, должен быть срочно рассмотрен Советом» (559-е заседание, пункт 20).

63. Не стремясь кого-либо очернить, я тем не менее смею утверждать, что если спор или ситуация, связанные с экспроприацией Англо-иранской нефтяной компании, явились вопросом, достойным рассмотрения Совета, то можно предположить, насколько важнее для Совета рассмотреть данную ситуацию, вынести соответствующие рекомендации и принять соответствующую резолюцию.

64. Я не хочу больше останавливаться на вопросе о пункте 7 статьи 2. Однако представитель Южно-Африканского Союза сделал два или три заявления, на которые я хотел бы ответить.

65. Он заявил — и я должен сказать, что он очень умело защищал порученное ему дело, — что чисто внутренняя ситуация должна быть исключена из компетенции Совета и что ситуация в Южной Африке — это всего лишь вопрос о поддержании законности и порядка. Мы должны полностью согласиться с ним в том, что гражданские беспорядки случаются во многих странах и что повсюду задача правительства состоит в том, чтобы применить закон и поддерживать законность и порядок. Но в Южной Африке положение иное. Возникшая там ситуация неразрывно связана с внутренней политикой, с расовой политикой, которая является нарушением Устава Организации Объединенных Наций, и именно по этой причине эта ситуация привлекает внимание Организации Объединенных Наций — Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности или любого другого органа. Если бы это были просто гражданские беспорядки, если бы Южная Африка следовала политике, полностью соответствующей статьям 55 и 56 Устава, то нам было бы нечего сказать. Мы могли бы счесть случившееся весьма прискорбным фактом, но нам было бы нечего сказать. Но рассматриваемые события являются кульминацией, вершиной, они представляют собой реализацию политики, принятой Южно-Африканским Союзом, политики, которую Организация Объединенных Наций неоднократно объявляла противоречащей целям и принципам Устава и которая является нарушением самих обяза-

⁴ Там же, стр. 199.

⁵ Там же, стр. 108.

тельств, принятых на себя Южно-Африканским Союзом.

66. Вот почему мы собрались здесь. Вот почему Организация Объединенных Наций компетентна и правомочна обсуждать этот вопрос, независимо от того, является ли эта ситуация угрозой миру. Это подтверждается заявлениями глав правительств, заявлениями в прессе, большое число которых я позволил себе процитировать в своем последнем заявлении (852-е заседание). Установлено, что эта ситуация вызвала серьезную озабоченность во всем мире и что она обязательно должна стать предметом внимания Совета Безопасности.

67. Во-вторых, о проекте резолюции, представленном Совету Безопасности — а мы искренне надеемся, что он будет принят, — нельзя сказать, что он представляет собой диктаторское вмешательство во внутренние дела Южной Африки. Это просто рекомендация. Возможно, эта рекомендация изложена в резких выражениях, но выбор выражений рекомендации — это дело исключительно Совета Безопасности или любого другого органа Организации Объединенных Наций, выносящего данную рекомендацию. Но этот проект не покушается на правовые и конституционные меры, которые потребуются для проведения в жизнь этой рекомендации. Со стороны Совета Безопасности нет намерения приписать себе право осуществления рекомендации либо прямыми действиями, либо путем подрыва деятельности каких-либо конституционных органов Южно-Африканского Союза, и в проекте резолюции нет и намека на то, что Совет Безопасности претендует на такое право. Этот проект выражает собой наше намерение оказать давление на Южно-Африканский Союз. Наше стремление оказать это давление полностью оправдано. Конечно, мера давления, возможно, велика. Она и должна быть велика при сложившихся обстоятельствах, потому что мы стоим перед лицом катастрофы.

68. Вот и все, что мы пытаемся сделать. Здесь не идет речь о диктаторском вмешательстве во внутреннюю структуру Южно-Африканского Союза. Но я смею утверждать, что мы имеем полное право заявить Южно-Африканскому Союзу, что Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности и другие органы не одобряют его политики, что мы считаем ее угрозой миру, и мы имеем полное право обратиться с призывом к Южно-Африканскому Союзу пересмотреть свою политику, смягчить ее и изменить свои законы и постановления так, чтобы они соответствовали Уставу Организации Объединенных Наций.

69. Представитель Южной Африки упомянул о некоторых беспорядках, имевших место в Индии, и осведомился, почему вопрос о них не был поставлен перед Советом Безопасности. Мы никогда не говорили, что у нас, в Индии, нет беспорядков. Индия — молодая, полная сил страна,

в которой действуют многие динамические силы, и я полагаю, что стране, которая лишь недавно обрела независимость и перед которой стоят серьезные экономические проблемы, неизбежно придется столкнуться с некоторыми трудностями.

70. У нас имеются трудности. У нас существуют внутренние проблемы. У нас бывают также некоторые гражданские волнения. Но никто не может сказать, что какая-либо акция, проведенная правительством Индии в целях подавления мятежей или поддержания законности и порядка, является выражением политики расовой или религиозной дискриминации. Такой дискриминации в моей стране не существует. Конституция и закон запрещают ее, и, что важнее всего, общественное мнение ни минуты не потерпит этой дискриминации.

71. Мы не пытаемся здесь стать в позу сверхобразцовых правительств, у которых все идет прекрасно. У всех нас есть трудности. Но если Южно-Африканский Союз исправит свои законы и откажется от политики апартеида и расовой дискриминации — а, по моему мнению, в этом заключается для Южной Африки единственная возможность выжить, потому что если она этого не сделает, то будет навлекать на себя все большие и большие бедствия, — нам нечего будет сказать по поводу каких-либо гражданских волнений, могущих случиться в Южной Африке, а ее правительство будет полностью вправе применить законы, находящиеся в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

72. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): На данной стадии обсуждения проекта резолюции, который представлен Совету Эквадором (S/4299), я хотел бы попросить разъяснения по поводу одного из пунктов этой резолюции, оставляя при этом за собой право высказать другие замечания по данной резолюции на более поздней стадии. Я хотел бы просить представителя Эквадора дать нам, если можно, пояснения по пункту 5 постановляющей части этого проекта резолюции. Пункт 5 гласит:

«5. просит Генерального Секретаря, в консультации с правительством Южно-Африканского Союза, принять адекватные меры, чтобы обеспечить соблюдение целей и принципов Устава, и представлять Совету Безопасности доклады, когда это будет сочтено необходимым и подходящим».

73. Таким образом, Совет Безопасности просит Генерального Секретаря принять двоякого рода меры, которые будут полезны Совету Безопасности: с одной стороны, по мере необходимости представлять доклады Совету Безопасности о том, как выполняются его решения, — это ясно и не требует каких-либо пояснений; с другой стороны, Генеральный Секретарь должен «принять адекватные меры, чтобы обеспечить соблюдение целей и принципов Устава».

74. Я хотел бы спросить, какие именно меры ожидаются от Генерального Секретаря и что подразумевается под выражением «адекватные меры, чтобы обеспечить соблюдение целей и принципов Устава». Мой вопрос базируется на том, что права и обязанности Совета Безопасности в этом вопросе и в отношении принятия каких-либо мер ясно определены в Уставе, точнее в главах VI и VII Устава. Что же касается действий Генерального Секретаря в этом отношении, то Устав нам ничем не помогает.

75. Поэтому я просил бы, если можно, разъяснить, какие именно меры имеются в виду в пункте 5 проекта резолюции.

76. Г-н ЦЗЯН Тин-Фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию моей делегации в отношении проекта резолюции, предложенного Совету Безопасности представителем Эквадора.

77. Я полагаю, что проект резолюции отражает общее мнение Совета Безопасности, выраженное в ходе прений. Я по существу согласен с пунктами проекта, и моя делегация будет голосовать за него. Однако у меня есть некоторые оговорки, о которых я скажу в ходе моего выступления.

78. Я отмечаю, что в постановляющей части этого проекта резолюции осуждаются недавние беспорядки и выражается сожаление по поводу гибели такого большого числа африканцев. Это именно то, что я пытался сделать в своем вчерашнем заявлении (853-е заседание). Он также осуждает политику и действия правительства Южно-Африканского Союза. Как я понимаю, здесь имеется в виду политика апартеида и действия правительства по насильственному проведению в жизнь этой политики. Действительно, разве второй пункт преамбулы не разъясняет данный пункт именно таким образом? Вчера в своем заявлении я сказал то же самое, поэтому я поддерживаю этот пункт.

79. В пункте 4 постановляющей части резолюции мы настоятельно призываем правительство Южно-Африканского Союза принять меры, направленные на достижение расового согласия, основанного на равенстве. Именно об этом я говорил вчера, поэтому моя делегация поддержит этот пункт в его основе.

80. Пункт 5 представляет собой нечто новое, и я хотел бы выразить одобрение представителю Эквадора за включение указанного пункта в проект резолюции. Этот пункт дает Совету Безопасности и делу международного согласия возможность использовать большой опыт и такт Генерального Секретаря. Моя делегация искренне поддерживает этот пункт.

81. Теперь разрешите мне перейти к существу моих оговорок. Первая из них относится к пункту 1, который гласит: «*Признает*, что положение в Южно-Африканском Союзе таково, что оно привело к международным трениям...» Это кон-

статация факта, против чего я не имею возражений, но дальше в этом пункте следует: «... и, если оно будет продолжаться, может поставить под угрозу международный мир и безопасность»; в отношении этой части пункта у меня есть оговорка. Если я правильно понимаю ситуацию, то руководители организаций Южно-Африканского Союза, протестующих против политики правительства, сами стремились к тому, чтобы их демонстрации и протесты носили не насильственный, а мирный характер. В сложившейся обстановке следует признать замечательным тот факт, что организации населения Южной Африки соблюдают такую хорошую дисциплину. Лидеры народа не помышляют о том, чтобы придать этому конфликту военный, насильственный характер, и я думаю, что там не окажется посторонних элементов, которые могли бы использовать беспорядки в Южной Африке для того, чтобы нарушить международный мир и безопасность. Поэтому я считаю, что эта формулировка не отражает действительного положения вещей. Обстановка, конечно, тревожная. Она может стать опасной потому, что, как бы решительно ни настаивали лидеры африканского населения на мирных, а не насильственных действиях, могут найтись безответственные элементы, которые захотят взяться за оружие и пустить его в ход. Формулировка этого пункта может быть неправильно истолкована в том смысле, что Совет Безопасности ожидает такого развития событий как вероятного или естественного. Мы должны прямо заявить, что такое развитие событий не является ни вероятным, ни естественным и что Совет Безопасности не одобряет его.

82. Далее, что касается международного мира, то я могу себе представить, с другой стороны, некие безответственные элементы, играющие с идеей, скажем, карательной экспедиции или крестового похода, или отправки группы иностранных добровольцев, которые пришли бы на помощь народу, борющемуся за свободу в южной Африке. Наш долг, конечно, состоит в том, чтобы отнестись отрицательно к подобным выдумкам, и мне не хотелось бы встретить в нашем проекте резолюции какую-либо формулировку, которая поощряла бы их. Вот почему я хочу внести в протокол свои оговорки в отношении целесообразности этого пункта.

83. Далее, в пункте 4 мы употребляем слова «*настоятельно призывает*». Я не уверен в точности этого выражения. Оно часто применяется, но лично я предпочел бы такие слова, как «обращается с призывом» или «настоятельно предлагает», или «рекомендует».

84. Проблема апартеида тревожит нас, потому что эта политика противоречит правам человека и основным свободам. К несчастью для нас, Устав в таких случаях не санкционирует применение всех видов акций. Уставом не предусмотрено создание организации, принуждающей уважать и соблюдать права человека.

85. Посмотрим, что говорится в Уставе в отношении характера акций, которые следует предпринимать Организации Объединенных Наций для содействия осуществлению прав человека и основных свобод. В статье 13 содержится конкретное положение, определяющее характер мер, которые должен принимать тот или иной орган Организации Объединенных Наций. Эта статья гласит:

«1. Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях:

а. ...

б. Содействия международному сотрудничеству в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

86. Таким образом, эта статья уполномочивает Генеральную Ассамблею организовывать исследования и делать рекомендации в целях содействия и помощи в осуществлении прав человека и основных свобод. Вот конкретный характер акций, на которые Устав уполномочивает Генеральную Ассамблею.

87. Далее, в статье 55 также определяется характер мер, которые должна принимать Организация Объединенных Наций в отношении прав человека. Я считаю ту часть статьи, которая имеет отношение к нашим прениям. Статья 55 гласит, что Организация Объединенных Наций «содействует... всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Здесь опять применен глагол «содействует». Вот почему Организация Объединенных Наций затратила время и энергию для выработки Всеобщей декларации прав человека. Мы вынесли много рекомендаций; мы все пытались убедить, просить государства-члены Организации Объединенных Наций соблюдать их. Но мы никогда не выходили за рамки содействия и убеждения.

88. Я лично считаю эту особенность Устава его недостатком. Я думаю, что значение прав человека и основных свобод трудно переоценить. Я скажу даже, что уважение и соблюдение прав человека и основных свобод должно быть неотъемлемой частью нашей программы в пользу мира. Иными словами, я считаю, что права человека и основные свободы важны сами по себе, но они также важны и потому, что они содействуют делу мира.

89. Следует помнить — я уверен, что это не прошло мимо нашего внимания, — что в ходе второй мировой войны все диктаторы, прежде чем развязать свои агрессивные войны, подавляли в своих странах права человека и основные свободы. Поэтому в отношении значения прав

человека и основных свобод не может быть двух мнений.

90. Моя страна и моя делегация одобрили бы создание специального органа Организации Объединенных Наций, который бы контролировал и обеспечивал соблюдение прав человека и основных свобод. Но перед нами Устав в его существующем виде, а он уполномочивает нас предпринимать акции определенного рода и никакие иные. Поэтому я сделаю следующий вывод в отношении данных прений в целом. И у тех, кто требовал обсуждения этого пункта, и у Совета Безопасности имеются очень серьезные моральные доводы, бесспорные моральные доводы. К сожалению, наши юридические основания несколько неопределенны; если мне будет позволено так выразиться, у властей Южно-Африканского Союза нет оправданий с точки зрения морали или даже политической мудрости, но я вынужден с сожалением заявить, что они располагают достаточно прочными юридическими аргументами в пользу своей позиции.

91. Поэтому, учитывая данные обстоятельства, я полагаю, что Совету Безопасности было бы гораздо лучше продолжать придерживаться той позиции, которой всегда придерживалась Организация Объединенных Наций в своей деятельности, а именно не выходить за пределы сферы полномочий, характеризующихся терминами «способствовать», «убеждать», «рекомендовать» и «просить». Формулировки в проекте резолюции, как мне кажется, несколько выходят за рамки тех ограничений, которые мы ранее сами для себя установили. Поэтому, хотя я и не предлагаю поправки, у меня будет оговорка в отношении слова «призывает», если оно останется в тексте, и я заявляю, что моя делегация предпочла бы другую формулировку — «обращается с призывом» или даже «настоятельно призывает».

92. Мы много дискутировали и затратили много времени на обсуждение этого вопроса, но, слушая только что сделанное заявление представителя Индии, я понял, что по сути дела мы все согласны друг с другом. Апартеид не является политикой, совместимой с Уставом. Это политика, которую мы осудили в прежних резолюциях.

93. Максимальный и самый эффективный вклад, который может сделать любой орган Организации Объединенных Наций, состоит в том, чтобы полностью мобилизовать мировое общественное мнение против расистской политики и практики апартеида, а также просить и побуждать правительство Южно-Африканского Союза изменить свою политику. Если мы отступимся от этого, мы, я полагаю, ослабим свою позицию.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.